УДК 276

Епископ Андрей (Тарасов)

Первый имперский святой

Аннотация: данная статья исследует процесс канонизации святителя Митрофана Воронежского и ее значимость в контексте понимания святости в Российской империи. Для этого в ней рассматриваются критерии и правила канонизации, существовавшие в XVII–XVIII веках. Святитель Митрофан стал четвертым в череде святых, канонизированных в Синодальный период, но именно он имел особое почитание со стороны императорского дома на протяжении столетий. В работе анализируются исторические свидетельства из жизнеописания святителя Митрофана, где упоминаются черты его святости. Также отмечается особый нетерпимый характер отношения советской власти к святому, как к символу имперского периода, вследствие чего в 1919 году одним из первых произошло вскрытие именно его мощей.

Ключевые слова: святитель Митрофан Воронежский, Воронежская епархия, святость, канонизация, почитание святых, церковь и государство.

Святитель Митрофан Воронежский является одним из немногих святых, подвижнический путь и характер которого раскрываются в многообразных проявлениях его праведности: от личной аскетики до безустанного пастырского окормления, от вразумления раскольников до увещевания властей.

Канонизация святителя Митрофана Воронежского, произошедшая в 1832 году, представляет собой важное событие в истории Русской Церкви и явилась долгожданным ответом на его почитание для верующего народа. Правящий Воронежский епископ, согласно записям, не был осведомлен о причинах, вызвавших усиленный народный интерес к святителю Митрофану. Получив информацию от комиссии, Священный Синод представил доклад императору Николаю I, связав его с днем рождения монарха. Что примечательно, в начале доклада проводится сравнение правления Николая I с правлением Петра Великого. В контексте данной параллели святитель

Митрофан выступал как духовный столп, символизирующий наследственность власти [1, с. 191].

Почитание святителя Митрофана Воронежского среди верующих началось еще со времени его кончины в 1703 году. Многие приходили к месту его погребения и просили совершать панихиды. Мотивацией к этому послужило его «Духовное завещание», сохраненное в письменном виде, в котором он просил поминать его в молитвах. Однако это уважение и почитание продолжалось и после смены поколений, что указывает на более глубокую народную связь со святителем Митрофаном. Как пишет митрополит Филарет (Дроздов), возрастающее почитание святого «не иначе можно изъяснить как возникавшею из опытов уверенностию, что молящемуся на земли о Святителе Митрофане сей Святитель на небеси ответствует своею за него молитвою и, таким образом, небесный молитвенник благодетельствует молитвеннику земному» [2, с. 6-8].

В 1820 году было замечено, что количество почитателей святителя Митрофана значительно возросло, и многие верующие собирались у места его погребения. Это было вызвано тем, что все больше людей стали делиться своим опытом молитвенного общения со святителем Митрофаном и полученным благодаря этому исцелениям и помощи [2, с. 9].

То, что канонизация святителя Митрофана Воронежского имела не только религиозное, но и политическое значение, аргументируется тем, что святитель Митрофан был тесно связан с царем Петром I, служа наставником для молодого монарха, активно участвуя в духовной и политической жизни страны. Вторило этому проведение параллелей между личностями и политикой Николая I и Петра I. Таким образом, канонизация первого Воронежского епископа стала символом укрепления власти императорского дома, подчеркивала сработничество государства и церкви, а также важность согласования решений по вопросам канонизации на высшем уровне [1, с. 194].

Николай Владимирович Макеев замечает, что, согласно исследованиям Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, основания для прославления святых в истории Церкви могли разниться. В каждом случае канонизации учитывались особые причины, которые

могли быть связаны как с подвигом самого канонизируемого святого, так и с духовными потребностями, необходимыми для блага и спасения своих чад в каждый исторический момент. В случае канонизации подвижников, достигших архиерейского сана, большое значение придавалось их духовной сосредоточенности, молитвенному дерзновению, ревностному служению Церкви, устройству жизни в их епископских кафедрах, заботе о пастве, храмостроительству, миссионерскому и социальному служению [3, с. 426-427].

Первым необходимым критерием святости на протяжении всей истории Церкви считалось соблюдение множества добродетелей на протяжении жизни святого, таких как непорочность жития, отказ от мирских благ, милосердие и сострадание к ближним, мудрость и духовное наставничество и т.д. Позднее к этому условию добавились народное почитание и сверхъестественные проявления в виде чудес или нетленности мощей. Как правило, случаи чудотворной помощи святого прямо ведут к увеличению народного почитания. Эти критерии являлись общепризнанными и существовали на протяжении большей части истории Церкви. Особенностью же синодального периода были ужесточение этих норм через появление сложной бюрократической процедуры, необходимости работы нескольких комиссий для верификации случаев чудес и, как следствие, тесного взаимодействия церковных и государственных структур. После исследования жизнеописания, сбора и анализа свидетельств и чудес комиссия предоставляла свой заключительный отчет Синоду. В случае положительного решения Синода акт канонизации передавался на утверждение императору [4, с. 205-208].

Систематические свидетельства о святителе до его канонизации сильно ограничены и выражаются в небольшой главе в труде протоиерея Евфимия Болховитинова (будущего митрополита Киевского Евгения). Данный труд носит в основном краеведческий характер. В связи с этим в нем существенное внимание уделяется событиям административно-повседневного характера деятельности святителя, что позволяет увидеть его влияние на общественную жизнь Воронежской епархии [5].

Среди таких примеров стоит отметить ряд крупных пожертвований, сделанных святителем Митрофаном на нужды

флота и военных сил, в частности во время войны Российского государства со Швецией. Пожертвования не только свидетельствовали о его патриотизме, но и подчеркивали гармоничное состояние отношений между Церковью и государством, представленных в лицах святителя Митрофана и Петра I. Эти взаимоотношения также проявлялись в их тесном сотрудничестве по ряду общественных проектов, включая просветительские и благотворительные инициативы, улучшение качества жизни населения Воронежского региона, что способствовало духовному и светскому преображению края [5, с. 191-193].

Таким образом, в дополнение к своей духовной миссии святитель Митрофан Воронежский также сыграл ключевую роль в общественной и политической жизни Воронежской епархии.

В силу особенностей исторического периода большая часть почитания святителя до его канонизации основана все же на устном народном предании, сохранившемся даже спустя столетия.

Особенностью почитания святителя Митрофана можно назвать различие формы прославления в зависимости от местности. В Воронежской епархии почитание святителя в первую очередь прославляет его архиерейское слежение, особенно учитывая трудности епископского управления новосформированной обширной епархией. В других регионах, где святитель Митрофан трудился до своей хиротонии в епископский сан, его подвиг часто воспринимается как подвиг преподобного: основателя, созидателя или строителя монастырей и создателя особого уклада духовной жизни [3, с. 428]. Пастырский подвиг в историографии впервые раскрывается протоиереем Иоанном Григоровичем, описывающим его диспуты со старообрядцами и судебный спор с митрополитом Рязанским Павлом, где святитель Митрофан проявил миротворческий дух и скромность [6, с. 5-8, 10-12]. На Афоне на первый план выходит аскетический подвиг святого как образца монашества, нестяжательности и терпения лишений. Причиной этому стал вклад в распространение славы о святителе, внесенный иеромонахом Аникитой (Ширинским-Шихматовым), составившим его житие [7].

Первым полным жизнеописанием святителя Митрофа-

на можно считать исследование священника Димитрия Самбикина (будущего архиепископа Казанского и Свияжского Димитрия). Несмотря на немалый временной разрыв между канонизацией святого и трудом Самбикина, он наиболее близко соотносится с материалами канонизационной комиссии, вобрав в себя множество разрозненных данных из разнообразных документальных источников. Через них раскрывается постоянство добродетелей святого на протяжении всей его жизни [8].

Святитель Митрофан Воронежский столкнулся с серьезными трудностями при основании и управлении Воронежской епархией. Особую сложность представляло то, что Воронежский край служил убежищем для разнообразных асоциальных элементов: беглых холопов, нетчиков, дезертиров из вооруженных сил, раскольников и государственных преступников. В связи с этим уровень нравственности в регионе был низким, а местные структуры, ответственные за поддержание порядка и законности, часто недобросовестно исполняли свои обязанности. В этих непростых условиях святитель Митрофан стремился восстановить духовную жизнь народа, повысить его гражданскую ответственность и нравственное состояние. Он активно проповедовал христианские добродетели, наставлял верующих и боролся с расколом, старался вернуть отпавших в лоно истинной Церкви. Благодаря его усилиям и дару убеждения многие люди, ранее преступавшие закон, обратились к Богу и стали примерами исправления для окружающих. Святителем Митрофаном предпринимались меры для повышения уровня духовной образованности среди клириков и упорядочения церковной жизни. Им основаны монастыри, которые стали хранителями наследия отцов и православных традиций в Воронежской епархии. Его усилия по налаживанию диалога с местной знатью и государственными чиновниками были направлены на искоренение злоупотреблений и улучшение благосостояния простого народа [8, с. 36-44].

Благодаря своему неутомимому труду, мудрости и непоколебимой вере святитель Митрофан смог значительно улучшить духовное и нравственное состояние Воронежского края. Его деятельность оставила глубокий след в истории региона и стала примером для последующих поколений священнослужителей и верующих.

Одним из наиболее известных эпизодов жизни святителя Митрофана Воронежского, иллюстрирующим его твердость духа и приверженность христианским принципам, является история с его отказом войти в Адмиралтейство по приглашению царя, где были установлены статуи античных божеств, вышедшие из языческих культов и ассоциирующиеся с латинской культурой Запада, что противоречит православной традиции и мировоззрению святителя. Святитель Митрофан, уважая царский указ, однако, решил остаться верным своим духовным принципам и отказался войти в здание, что породило царский гнев и угрозу наказания вплоть до смертной казни епископа. Но верность и готовность к исповедничеству вместе с кротостью характера умирили вспыльчивый нрав Петра I и раскрыли для царя образ Воронежского архиерея, преданного Богу и Церкви даже до смерти [8, с. 77-78].

Данный эпизод из жизни святителя Митрофана Воронежского является важным примером для христиан всех времен и напоминает о стойкости перед лицом испытаний, важности духовных ценностей, которые выше мирских интересов и обстоятельств. Подобное отношение к своим убеждениям и вере позволяет сохранять духовную целостность и моральную чистоту, что является основой христианской жизни.

Святитель Митрофан никогда не отдалялся от народа и проявлял вместе с пастырской заботой простое человеческое участие. Известно, что святитель до принятия монашества имел семью и детей. Забота о судьбе сына Иоанна отражена в его духовном завещании и письмах к игумену Космо-Яхромского и архимандриту Николо-Шартомского монастырей [9, с. 239]. Ярким проявлением его заботы о неимущих было выделение средств для оказания помощи бедным людям: организация для них пропитания, духовное просвещение и обучение грамоте для их детей, посещение тюрем и раздача милостыни заключенным, погребение нуждающихся и странных [10, с. 130-141].

Это подтверждает, что святитель Митрофан прилагал все возможные усилия для помощи тем, кто оказался в трудных жизненных обстоятельствах, будь то бедность, нищета или лишение свободы. Его действия были направлены на облегчение их страданий и предоставление им возможности для возвращения к полноценной жизни. Возможно, именно

неустанная забота и близость к народу позволили ему преобразить Воронежский край.

Доказательством святости первого Воронежского епископа в глазах верующих стали многочисленные чудеса. Отмечается, что святитель Митрофан был известен исцелениями и заступничеством в трудных жизненных ситуациях. Перед его канонизацией были отмечены свидетельства об увеличении молитвенных обращений к святителю (совершение панихид у его гробницы) во время эпидемии холеры [11, с. 249]. Позднее, митрополитом Филаретом (Дроздовым) были составлены и опубликованы данные об исцелениях, основанные на актах и донесениях в Святейшем Синоде, свидетельствующих о чудесах, происшедших благодаря молитвам святителя Митрофана Воронежского. Эти сведения были опубликованы вместе с описанием обретения мощей святителя, вскоре после его канонизации [2]. Таким образом сохранившееся устное предание о первом архипастыре Воронежском, являющимся образцом милосердия, примером усердия и преодоления множества трудностей, естественным образом вызвало поиск молитвенного заступления святителя в трудные времена и исцеления больных. Его частая помощь, в свою очередь, вызвала всплеск народного почитания, который и привел к скорой канонизации.

Еще одним аспектом, касающимся жизни святителя Митрофана Воронежского, являются его близкие дружеские отношения со святителем Питиримом Тамбовским, на практике демонстрируя поговорку: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты». Святители занимали соседние кафедры, что способствовало укреплению их духовных связей. Они вместе разделяли трудности служения и взаимно поддерживали друг друга, обмениваясь опытом и знаниями. Эти теплые и искренние отношения между двумя выдающимися русскими архиереями свидетельствуют о глубокой духовности и взаимоуважении, которые объединяли их во имя веры и служения Церкви. Так, дружба между двумя святителями является прекрасным примером братской любви и единства как для всех христиан вообще, так особо среди служителей Церкви [12].

Взаимосвязь между святыми угодниками далеко не ограничивается лишь земной жизнью. Так, одним из удивительных чудес, связанных со святостью святителя Митрофана

Воронежского, является случай с преподобным Серафимом Саровском. Преподобный Серафим, обладая даром прозорливости, поздравил архиепископа Антония с открытием честных мощей святителя Митрофана задолго до самого события. Этот факт свидетельствует о том, что преподобный Серафим прозревал прославление святителя Митрофана и предсказал момент, когда его мощи будут открыты для почитания. Такое внимание преподобного еще раз подтверждает исключительную роль святителя Митрофана как символа святости в Российской империи, а также указывает на духовную близость двух святых [13, с. 207].

После канонизации святителя Митрофана и открытия его святых мощей сам император и члены царской фамилии предпринимали паломничества к мощам святого или отправляли дары в благодарность и молитвенное предстательство за рождение наследников, благоприятное разрешение государственных предприятий, в дань памяти своих царственных предшественников. Их визиты широко освещались в прессе того времени [1].

Духовный авторитет и многообразие добродетелей святителя явили на нем исполнение слов Священного Писания: «Память праведника пребудет благословенна» (Притч. 10:7).

Всеобщая любовь, пример конструктивного диалога с государственной властью, общероссийское почитание святителя Митрофана Воронежского и его молитвенное покровительство царственному дому вызывали резкую неприязнь со стороны послереволюционной советской власти, стремившейся разрушить или хотя бы ослабить живую связь народа и Церкви [14, с. 59-62].

Вскрытие мощей святителя Митрофана в 1919 году было одним из первых актов антирелигиозной политики советской власти, пытавшейся подорвать авторитет святых и их роль в духовной жизни страны [15, с. 286]. Этот акт имел не только символическое значение, но также был направлен на демонстрацию контроля секулярной власти над церковной жизнью и намерение упразднить ее влияние на общество.

Усиленная охрана при актах вскрытия мощей святых и разрешение на присутствие народа лишь на 8 из 63 вскрытий, произведенных за два года, свидетельствуют об опасениях власти большевиков возможных волнений среди населения

[15, с. 287]. Такая политика показывает, что новая власть осознавала мощь религиозных символов и традиций, которые могли вызвать сопротивление и неприятие их идеологии. Целью антирелигиозной политики было подавление любых проявлений религиозности и уничтожение связанных с ней символов, чтобы укрепить свой контроль над обществом.

Несмотря на все эти попытки, память о святителе Митрофане и его деятельности продолжала жить в сердцах русских людей. Его жизнь и служение стали символом веры, мужества и надежды для тех, кто искал духовное утешение во все трудные времена. В свою очередь, это способствовало сохранению христианских традиций и укреплению духовного единства в народе. Множество исторических примеров гонений на Церковь показали нам, что вера и духовность имеют особое место в жизни людей и не могут быть полностью уничтожены даже самыми жестокими репрессиями. Он напоминает нам о важности сохранения духовной стойкости и нравственной чистоты, которые могут служить основой для морального развития, единства общества и ответственной гражданственности.

Святитель Митрофан Воронежский продолжает олицетворять святость и духовную преемственность для многих поколений верующих, являясь важным свидетельством устойчивости и значимости духовных традиций в российской истории, несмотря на социальные, политические и религиозные перемены.

Список литературы

1. Фирсов С.Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. – № 4. – СПБ: Издательство СПбДА, 2020. – С. 184-198.

2. Сказание о обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знамениях и чудесных исцелениях: Извлеч. из актов и донесений, имеющихся в Святейшем Синоде. / [сост. митр. Филарет (Дроздов)]. – СПБ: тип. Св. Синода, 1832. – 68 с.

3. Макеев Н.В. История канонизации святителя Митрофана, первого епископа Воронежского // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. – № 6 – Воронеж: 2012. С. 425-433.

4. История канонизации русских святых: Исследование Василия Васильева. – Москва: Унив. тип., 1893. – 256 с.

5. Болховитинов Е., прот. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний. – Воронеж: тип. Губернского правления, 1800. – 228 с.

6. Григорович И., прот. Историческое сведение из жизни Митрофана, первого Воронежского епископа. (изд. 2-е). – Санкт-Петербург: тип. Х. Гинце, 1832. – 48 с.

7. Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834-1836 годах / [Предисл. Жмакин В., свящ.]. – Санкт-Петербург: тип. Катанского, 1891. – 127 с.

8. Самбикин Д., свящ. Жизнеописание святителя Митрофана, первого епископа Воронежского. – Воронеж: тип. Веселовского, 1869. – 94 с.

9. Зверев С. Свящ. Духовное завещание св. Митрофана, епископа Воронежскаго. // Богословский вестник. – Т. 1. – Вып. 2. – М.: изд. Московской духовной академии, 1897. – С. 229-250

10. Поликарпов Н. Черты из жизни св. Митрофана по приходорасходным книгам Воронежского архиерейского дома 1699-1704 гг. // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. – Вып. 1. – Воронеж, 1902. – С. 122-150.

11. Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макариевские чтения. – Можайск, 1998. – Вып. 6. – С. 241-257.

12. Поликарпов Н.И. Друг и собеседник Святителя Митрофана. Воронежская старина. – Вып. 13. – Воронеж: тип. Исаева, 1914. – С. 223-230.

13. Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника / [ред. М. Д. Молотников]. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Клин: Христианская жизнь, 2011. – 511 с.

14. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

15. Русак В.С. История Российской церкви: со времени основания до наших дней. – Джорданвиль, 1993. – 580 с.